

В. А. РОМОДАНОВСКАЯ

**Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г.:
библейский текст и энциклопедические глоссы***

*Памяти
Ольги Петровны Лихачевой*

При составлении в Новгороде в 1490-х гг по распоряжению архиепископа Геннадия первого полного русского библейского кодекса (наиболее ранний сохранившийся полный список, известный как Геннадиевская библия, — ГИМ, Синод, № 915, 1499 г) в качестве образца была принята латинская Вульгата, с которой были сверены существовавшие ранее славянские переводы библейских книг, а недостающие переведены. К последним относятся 1—2 Паралипоменон, 1—3 Ездры, Неемии, Товита, Иудифи, Премудрости Соломоновой, 1—2 Маккавейские книги, молитва Манассии, а также отдельные главы книг пророков Иеремии и Иезекииля и книги Есфирь. Одновременно с библейскими книгами были переведены и соответствующие предисловия блаж. Иеронима, а также комментарии к отдельным понятиям¹.

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 00-04-00157а) и Фонда Александра фон Гумбольдта

¹ Литература, посвященная Геннадиевской библии, чрезвычайно обширна, назову лишь основные работы: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отд. 1. Священное писание. М., 1855. С. 1—164; Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903. С. 183—185, 254—259; Евсеев И. Е. Геннадиевская Библия 1499 года. М., 1914; Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien zur Gennadius-Bibel (1499) und Ostroger Bibel (1580/81). Die Bucher Paralipomenon, Esra, Tobias, Judith, Sapientia und Makkabaer. Frankfurt am Main, 1972; Foster P. M. The Church Slavonic Translation of Maccabees in the Gennadij Bibel (1499) / Dissertation of Doctor of Philosophy. Columbia, 1995; Платонова И. В. Перевод в риторическом типе культуры. Переводческая техника в Геннадиевской библии 1499 г. Дисс. канд. филол. наук. М., 1997; Thomson F. J. The Slavonic Translation of the Old Testament // Interpretation of the Bible. Ljubljana, 1998. P. 655—665, 771—774, 788—789, 859—865, 867; Ромодановская В. А. 1) Геннадиевская библия 1499 г. в русской рукописной традиции XV—XVII вв. (латинские источники). Дисс. канд. филол. наук. СПб., 1999. Т. 1—2, 2) О целях создания Геннадиевской библии как первого полного русского библейского кодекса // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 278—305. также см. указанную в этих работах литературу. О комментирующих глоссах на полях Геннадиевской библии см. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей. С. 47—48 и др.; Соболевский А. И. Переводная литература. С. 255; Евсеев И. Е. Геннадиевская библия. С. 6—7; Wimmer E. Zu den katholischen Quellen der Gennadij-Bibel // Forschung und Lehre. Abschiedsschrift zu Joh. Schropfers Emritierung und Festgruß zu seinem 65. Geburtstag. Hamburg, 1975. S. 447—456; Копреева Т. Н. Западные источники в работе новгородских книжников конца XV—начала XVI в. // Федоровские чтения. 1979. М., 1982. С. 138—152; Ковтун Л. С. Языкознание у восточных славян в XI—XV вв. //

В соответствии с Вульгатой был выработан порядок библейских книг русского кодекса, а сами книги разбиты на главы, эту систему русская библейская традиция сохранила и по сегодняшний день. Однако выполненные в новгородском литературном кружке библейские переводы резко отличались от устоявшихся в славянской традиции переводов с греческого — и, как в силу своих языковых особенностей, так и вследствие истории своего возникновения,² стали особым объектом изучения.

За двухсотлетнюю историю исследования «латинских» книг Геннадиевской библии в отечественной филологической науке утвердилась традиция говорить об этих переводах как о «буквальных»,³ изобилующих латинизмами и кальками,⁴ «уступающих в достоинстве переводам с греческого»⁵ или «плохо отредактированных»⁶. Как наиболее показательные примеры приводились, наряду с многочисленными латинскими вкраплениями в текст, калькированные формы латинских депонентных глаголов, в частности *видеть есмь* (*ingressus sum*), *видюша суть* (*ingressi sunt*), *насыщахомся есмы* (*saturati sumus*)⁷.

Действительно, при сопоставлении с Вульгатой переведенных в Геннадиевском литературном кружке библейских текстов их «подстрочный» характер очевиден. Однако, как представляется, нет оснований говорить однозначно о «латинских» книгах Геннадиевской библии как недостаточных с точки зрения перевода. Приведу в качестве иллюстрации параллельный текст самой краткой части Геннадиевской библии, необходимо, вслед за Вульгатой, включаемой как в русские рукописные библейские кодексы, так и в отдельные списки «латинских» книг. Это «Молитва Манассии, царя Иудейского», занимающая во всех

История лингвистических учений. Позднее средневековье. СПб., 1991. С. 189—195. Платонов А. И. В. Перевод. С. 85—87, наиболее полная публикация энциклопедических глосс представлена в работе Ромодановская В. А. Об источниках и характере энциклопедических глосс Геннадиевской библии (1499 г.) // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 138—167.

² Напомню, что в переводах книг Вульгаты в Геннадиевском кружке кроме известных переводчиков Дмитрия Герасимова и Власа участвовал также доминиканец Вениамин, автор «Слова кратка противу тех, иже в вещи священиа соборные церкви вступаютъ» (см. о нем Соболевский А. И. Переводная литература. С. 254—259, Седелъников А. Д. К изучению «Слова кратка» и деятельности доминиканца Вениамина // ИОРЯС. 1925. Л., 1926. Т. 30. С. 205—225, Лурье Я. С. 1) Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М., Л., 1960. С. 225—229, 244—246, 266—283 и др., 2) Вениамин // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 133—135) Запись об участии Вениамина в переводе библейских книг, в частности 1—2 Мак., сохранила рукопись РНБ, Погод, № 84, второй половины XVI в. — сборник переведенных в Геннадиевском кружке книг Вульгаты, об этой рукописи см. отдельно Ундольский В. М. Описание славянских рукописей Московской патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. Разделы I—III. Священное Писание, Толкователи его и Каноническое право. М., 1891 (написано в 1847 г.). С. 5, Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей. С. 127—128. Лурье Я. С. К вопросу о «латинстве» Геннадиевского литературного кружка // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 68—77. Привлечение к работе над переводом доминиканского монаха породило непрекращающиеся споры о конфессиональной направленности Геннадиевского предприятия.

³ Новицкий О. О первоначальном переводе Священного писания на славянский язык. Киев, 1837. С. 26. О Новицкому был неизвестен список 1499 г., и он работал с более поздней рукописью, известной как Иоакимовская библия 1558 г., выполненная по заказу Ивана Грозного (ГИМ, Синод, № 21).

⁴ Буслев Ф. И. Палеографические и филологические материалы для истории письмен славянской Библии. Рукописи 1499 г. // Материалы по истории письмен. М., 1855. С. 44—56.

⁵ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей. С. VII, 48 и др.

⁶ Соболевский А. И. Переводная литература. С. 255—258.

⁷ См. Там же. С. 255.

известных списках полных русских кодексов,⁸ как и в Вульгате, место между 2 Пар. и 1 Езд.

«Молитва Манассии» ни разу не упоминалась в исследованиях, посвященных Геннадиевской библии. Очевидно, свою роль в этом сыграло то, что этот текст был выпущен в детальном описании Геннадиевской библии А. В. Горского и К. И. Невоструева.⁹ Между тем я придерживаюсь мнения, что именно этот текст, при абсолютном соблюдении буквалистских принципов перевода библейских книг, явился своеобразной вершиной переводческой деятельности библиистов Геннадиевского кружка.

Текст публикуется по основному списку Геннадиевской библии — ГИМ, Синод., № 915, л. 281—281об. Ввиду небольшого объема текста и условий параллельной публикации номера листов в тексте я не указываю; граница между лицевой стороной листа и оборотом обозначена знаком //. Вставка на полях пропущенного слова обозначена квадратными скобками ([моа]). Орфография рукописи сохраняется, надстрочные знаки опущены. Расхождения славянского и латинского текстов подчеркнуты. Латинский текст приведен по критическому изданию: *Biblia Sacra iuxta Vulgatam versionem*. Stuttgart, 1983. P. 1909.

Начинае [†] Incipit	млѣва oratio	манасина Manassae	цѣра regis	юдина Iuda	егда cum	плѣнень captus	держаше са teneretur	въ in	ваввлонѣ Babylone	
Гѣ Domine	бже Deus	всемогушии omnipotens	оѣъ patrum	наши ^х nostrorum,	авраамовъ Abraham,	исаако ^в Isaac,	іаковль и Iacob et	сѣмени semini		
и ^х eorum	праве ^д наго iusto,	иже qui	створиль еси fecisti	нбо caelum	и землю et terram	съ cum	всею omni	красотою ornatu		
и ^х eorum,	иже qui	знаменавыи signasti	море mare	слово ^м verbo	повелѣніа praeccepti	твоего tui,	иже qui	запрѣтивыи conclusisti	бе//з ^н у abyssum	
и et	знаменавыи signasti	страшны ^м terribili	и et	славны ^м laudabili	имене ^м nomini	твои ^м tuo,	егоже quod	вса omnes	ужасают са pavent	
и et	трепешу [†] tremunt	ѡ a	лица vultu	силы virtutis	твоеа tuae.	и Et	нестерпима insustentabilis	гарость ira	на super	грѣшники peccatores
запрѣшеніа comminationis	твоего tuae,	неизмѣрна imensa	бо vero	и et	неислѣдованна investigabilis	мѣтъ misericordia	ѡбѣщаніа promissionis			
твоего tuae,	іако quoniam	ты tu	еси es	Гѣ Dominus	вышній altissimus	на ^д super	всею omnem	землю terram,	долготерпеливъ longanimis	
и et	много multum	мѣрдъ misericors	кающъ са et paenitens	ѡ super	злоба ^х malitias	члѣцкы ^х hominum.	ты Tu	* autem	Гѣ Domine,	
по secundum	блгѣти bonitatem	твоеи tuam	ѡбѣщаль еси promisisti	покааніе paenitentiam	въ remissionis	ѡставленіе remissionis	грѣховъ peccatorum.			
и Et	ты tu	бѣ Deus	праве ^д ны ^х iustorum,	не non	положилъ еси posuisti	покааніа paenitentiam	праве ^д нымъ iustis	аврааму Abraham,		
исааку Isaac	іакову et Iacob,	тѣ ^м his	иже qui	тебѣ tibi	не non	сѣгрѣшиша peccaverunt.	іако Quoniam	сѣгрѣшихъ peccavi	паче super	

⁸ В частности, этот текст присутствует в рукописях полных библейских кодексов БАН, 33.10.4 (конца XV в.), ГИМ, Синод., № 915 (1499 г.), Синод., № 21 (1558 г.), Синод., № 30 (60-е гг. XVI в.) и Увар., № 652 (50—60-е гг. XVI в.), а также в сборниках ветхозаветных текстов, содержащих переводы «латинских» книг: РГБ, Волок., № 9 (конца XV в.) и РНБ, Погод., № 84 (60-е гг. XVI в.).

⁹ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 43.

числа numerus	пѣска harenae	морскаго maris,	умножиша ^с multiplicatae sunt	безаконна iniquitates	моа meae	преклонень Incurvatus	есмь sum				
многими multo	узы vinculo	жельзными ferri	и нѣ et non est	въздыханя respiratio	мнѣ mihi,	иже quia	прогнѣва ^х excitavi	гарость iracundiam			
твою и tuam et	лукаво malum	пре ^д coram	тобою te	сътворихъ fecit,	ставляющи statuens	поношеня abominaciones	и et	умножащи multiplicans			
ѡступленя offensiones	и Et	нѣѣ nunc	покланяю flecto	кольни genua	срдца cordis	моего mei,	просаши precans	ѡ ad	тебе te		
блѣти bonitatem,	ѣи Domine	съргрши ^х Peccavi	ѣи Domine,	съргршихъ peccavi	и et	безаконна iniquitatem	[моа] meam	позна ^х agnosco			
прошу Peto	молаши rogans	та te	ѣи Domine	ѡпусти remitte	ми mihi,	ѡпусти remitte	ми mihi,	не ne	вкупѣ simul	погуби perdas	мене me
съ cum	безакония iniquitatibus	моими meis	ниже neque	въ in	вѣкы aeternum	съблюдеши reserves	лукава mala	мнѣ mihi,	иже quia		
недостойна indignum	спсеши salvabis	ма me	по secundum	велицѣи magnam	мѣти misericordiam		твои tuam	и Et	въсхваляю laudabo	та te	
всегда semper	вса omnibus	дѣи diebus	живота vitae	моего meae	яко quoniam	тебе te	хвала ^т laudat	вса omnis	силы virtus	ѣбныя caelorum	
и et	тебѣ tibi	ѣ est	слава gloria	въ in	вѣкы saecula	вѣкомъ saeculorum	аминь Amen				
Скончае ^т Explicit	мѣтва oratio	манася Manasse	царя regis	юдина Iuda							

Задачу переводчиков облегчили небольшой объем текста и его риторическая организация, а также принятие в качестве образца перевода «Молитвы Манассии», использовавшегося во время службы и входившего в часословы и следованные Псалтири¹⁰

Для сравнения приведу служебный текст «Молитвы Манассии» из русского списка следованной Псалтири XV в РНБ, Q п I 10 (л 125 об —127) Поскольку в мои задачи не входит исследование служебного текста и он приводится лишь для сравнения с четым, я передаю его гражданским шрифтом в упрощенной орфографии в соответствии с правилами ТОДРЛ (сохраняется только ѣ) Знаки препинания расставлены в соответствии с современной нормой, титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку Киноварные буквы отмечены жирным шрифтом

л 125 об

Молитва царя Манасия

Господи Вседержителю, Боже отец наших, Аврамову, Исакови, Ияковль и сѣмен их праведнаго, створивы небо и землю со всею лѣпотою их, сонный // море словом повелѣния Твоего, затворивый бездну, запечатлѣнную страшным и славным именем Твоим, егоже боятсѣ и трепещуть от лица славы Твоея, яко непостоянна веле лѣпота славы Твоея, и нестерпим гнѣв, еже на грѣшники, прещеня Твоего Бесчисленія же и неислѣдована милость ѡбщанія Твоего Ты бо еси Господь вышній, милосерд, долгѣтерпелив и многомилостив и каея о злобах челоуѣских [sic] Ты, Господи, по

¹⁰ По устному замечанию М А Моминой, служебные тексты не использовались в качестве четых и наоборот Четый перевод «Молитвы Манассии» для Геннадиевской библии при существовании и большом распространении списков служебного перевода служит наглядной тому иллюстрацией

множеству благи Твоя обеща покаяния и оставление согрѣшившим Тобѣ, и множеством // щед- л. 126 об.
рот Твоих нарече покаяния Твоего грешником во спасение. Ты бо, Господи Боже праведных, нѣси
положи покаяние праведным Твоим Авраму, Исаку, Иякову, не согрѣшившим Тобѣ, но положил
еси покаяние мнѣ грѣшному, зане согрѣших ти паче числа пѣска морскаго: умножишася безакония
моя, нѣсмь достоин възрѣти и видѣти высоту небесную от множества неправды моих. Связан есмь
множеством узами желѣзными, яко не възвѣстим главы моея, нѣсть ми воскликновения: зане л. 127
прогнѣвах ярость Твою и лукавое // пред Тобою створих и не створих воля Твоя и не скраних по-
велѣния Твоя. И нынѣ, покланяя колѣни сердца моего, моляю Те от Тобѣ благодать. Согрѣших, Гос-
поди, согрѣших и безакония моя аз знаю, но прошу и молюся Тебѣ: отради ми, Господи, отради ми,
и не поги [sic] мене се [sic] безаконии моими, ниже в вѣки враждевав соблюдеши зол моих, ниже осу-
диши мя преисподних земли. Зане Ты еси, Боже, Бог кающихся, на мене явиши всю благодать Твою.
Яко недостойнаго суша, спасеши мя по мнозѣй милости Твоей, восхваляю тя воиному во вся дни живота
моего, яко Тебѣ хвалить вся силы небесныя и Твоя есть слава. Ами [sic]

Текст Геннадиевской библии предельно следует латинскому оригиналу; от-
мечено лишь три незначительных расхождения: дважды пропущен латинский
союз *et* 'и' и один раз латинский *Gen.* был заменен предложной конструкцией
'в + *Acc.*' (*paentiam latinissionis peccatorum* — *покаяние въ оставление грѣховъ*).
Но между тем этот хорошо выдержанный стилистически перевод является ха-
рактерным с точки зрения принципов работы новгородских переводчиков биб-
лейских текстов.

Буквальный характер переводов библейских книг и предисловий к ним
блаж. Иеронима, выполненных в литературном кружке новгородского архи-
епископа Геннадия на исходе XV столетия, резко контрастирует с маргиналь-
ными комментариями к отдельным понятиям соответствующих книг, также пе-
реведенными с латыни в Геннадиевском литературном кружке.¹¹

Как пример приведу два достаточно крупных текста из числа комментариев,
наиболее точно следующих латинскому оригиналу:¹²

к Иуд. 10:19:

id est in cathedra supra quam appensum erat conopeum ad magnificentiam sedis et decorem. est autem conopeum cortina inferius rotunda et tendens superius in acutum: iotem dicitur conopeum a cono in quam superius terminatus secundum alius verbum dicitur a conopo egypti oppido in quam primo fuit inventum

конопѣю иже ѣсѣдалише на которо^м вешано бѣ
конопѣю^м на величествѣ прѣла и кр^асоты. ѣ же
конопѣюмъ запо^н въ испод^ни кругло а сверху тяг-
не^т ся остр^о того ра^ни рече^т ся конопѣю^м ѿ коно ѿ
чемъ выше глѣаль по ины^м бо ре^тт ся ѿ конопо
егвпѣ^тск^а горо^дка в которо^м перво бѣ обрѣте^н

к Прем. 17:18:

Echo indeclinabile ultima acuta dicitur vox et sonus aeris in cavernis vel in silva resonans vel in criptis vel in vallibus. Secundum fabulas puella quedam fuit sagax que Junonem longo sermone tenebat donec fugerent nymphe id est puelle cum quibus Jupiter in montibus concubebat et sic post esse femininum

ехо послѣ^нее слово продолжено речет ся гласъ
или шумъ аера в пещерѣ или в лѣсѣ или в долу а
по басне^м ехо отроковица нѣкаа бѣ преумна
юже юнона долга словеса въздержаше донде^ж
нимфе бежаша с которыми юпитеръ в гора^х по-
лежаше и тако може быти жен^ско име

¹¹Источниками комментариев являются прежде всего толкования на латинский текст Библии католического богослова Николая де Лиры (ок. 1270—1340), неоднократно изданные в Западной Европе в течение XV столетия в качестве маргинальных комментариев Вульгаты, а также «Mattpotrectus super Bibliam» францисканского монаха Иоганна Мархесина (краткое пособие для изучающих Библию, составленное около 1300 г.) и «Толковый латинский словарь» («Vocabularius brevilocus») известного немецкого гуманиста Иоганна Рейхлина. О латинских источниках комментариев к библейским текстам см.: Wimmer E. Zu den katholischen Quellen...; Копреева Т. Н. Западные источники...; Платонова И. В. Перевод... С. 85—87; Ромодановская В. А. Об источниках и характере...

¹²Здесь и далее тексты глосс приводятся по публикации: Ромодановская В. А. Об источниках и характере...

В приведенных отрывках подчеркнуты расхождения между латинским оригиналом и переводом. Коротко прокомментирую их. При переводе комментария к Иуд. 10:19 статье был придан несколько более энциклопедический вид, т. е. если в латинском оригинале повторяется грамматическая форма комментируемого фрагмента (*in cathedra* — грамматически соответствует фрагменту Иуд. 10:19 *sedentem in conopeo*), то при переводе на месте латинского *Abl.* появляется *Nom.* — и соответственно комментарий приобретает несколько более отвлеченный, «назывной» характер. Этому же способствует и повтор комментируемого слова (κονοπεω). При переводе «*ad magnificentiam*» допущена неточность: этот оборот переведен «на величествъ», хотя латинский оригинал подразумевает не пространственное определение, но — цель: ‘ради великолепия’. Грамматические отступления от оригинала содержит перевод фрагмента «*tendens superius in acutum*»: причастие *tendens* переведено финитной формой глагола (тягнѣ ся), а существительному *in acutum* (‘в острие’) соответствует наречие остр^о. Очевидно, латинское *verbum* было ошибочно прочитано как *vego* — и этим может быть объяснен перевод слова как ‘бо’.

При переводе комментария к Прем. 17:18 отмечены следующие отклонения от латинского оригинала. Во-первых, переводчиком был выпущен грамматический комментарий к слову *echo: indeclinabile* ‘несклоняемое’; как правило, грамматические комментарии тщательно сохранялись. Соединительный союз *et* был переведен разделительным ‘или’. Далее, при переводе выпущен фрагмент *resonans vel in scriptis*, однако вставлен дополнительный, по сравнению с оригиналом, соединительный союз ‘а’, а также введено уточнение ‘ехо’. При переводе допущена также перестановка слов во фрагменте *fugerent nymphae* (‘нимфе бешаша’), а уточнение *id est puella* выпущено.

Подчеркну еще раз, что приведенные маргинальные комментарии являются одними из наиболее точных примеров переводов латинских толкований на библейский текст. Значительно более вольный, чем у собственно библейского текста, характер перевода позволил исключить в комментариях грамматические и лексические кальки, столь частые в «латинских» книгах Геннадиевской библии, в результате чего сами комментарии порой воспринимались как авторская работа переводчика. В частности, в «Описании...» А. В. Горского и К. И. Невоструева было высказано сразу два предположения относительно происхождения маргинальных комментариев Геннадиевской библии: либо что комментарии восходят к латинским толкованиям на библейский текст, либо что они имеют славянское происхождение и в первоначальном своем варианте были гораздо большего объема, чем представленные в списке Синод., № 915.¹³ И. Е. Евсеев, определивший «объяснительные статьи» Геннадиевской библии как переведенные в принципе с латыни, посчитал их «имеющими мало отношения» к собственно библейскому тексту и предположил в качестве их источника один из рукописных хорватских «цитатников».¹⁴ Последующие исследования позволили определить конкретные латинские источники библейских комментариев¹⁵ — и тем самым встает вопрос о соседстве в одном библейском кодексе двух типов переведенных с латыни текстов: «каноническом», т. е. собственно библейском тек-

¹³ См.: Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей... С. 51—52 и др.

¹⁴ Евсеев И. Е. Геннадиевская библия... С. 6—7.

¹⁵ См.: Wimmer E. Zu den katholischen Quellen... S. 447—456; Копреева Т. Н. Западные источники... С. 138—152; Платонова И. В. Перевод... С. 85—87; Ромодановская В. А. Об источниках и характере... С. 138—167.

сте и приравненных к нему предисловиях блаж. Иеронима, и «маргинальном», под которым я имею в виду энциклопедические комментарии.

Языковые особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии подробнейшим образом описаны в фундаментальной монографии Г. Фрайдхофа.¹⁶ Опираясь на эту работу и публикацию энциклопедических глосс,¹⁷ мне хотелось бы в предлагаемых «Заметках», ни в коей мере не претендуя на полноту описания, отметить наиболее интересные моменты в работе переводчика/переводчиков Геннадиевского кружка над переводом библейского текста и комментариев к нему и сопоставить принципы перевода текстов разного типа.

Особенности системы склонения существительных

В отношении грамматики перевода энциклопедических глосс наибольший материал, естественно, дают комментарии, переведенные с латыни с минимальными изменениями и дополнениями переводчика. Рассмотрим несколько моментов.

Г. Фрайдхофом как наиболее характерная для текстов Геннадиевской библии была отмечена русская форма *Gen. sg.* земли,¹⁸ однако наряду с нею встречается и старославянская форма *земла* (например, 1 Мак. 7:6: ѿ *земла* наша). В маргинальных текстах в *Gen. sg.* нашла отражение только старославянская форма: посреѣдъ *всѣа* *земла* (*in medio omnis terre* — Прибавление к 2 Мак. 15:40).

Как и в Геннадиевской библии, в маргиналиях в *Gen. pl.* для существительных муж. рода с основой на *-ol-* характерно окончание *-овъ*,¹⁹ например: *жидовъ* (комментарий к Предисловию к 1 Пар.), *греков* (к Неем. 5:15), *(от) врагов* (к 2 Мак. 5:6) и т. д. При образовании *Gen. pl.* для муж. рода с мягкой основой в маргиналиях, так же как и в библейских книгах, возможно варьирование окончаний *-евъ/-ей*:²⁰ *пѣсходцевъ* (комментарий к Иер. 46:3), *(у) еврей* (к Неем. 5:15). Однако Г. Фрайдхофом было выпущено исключение, характерное как для текстов Геннадиевской библии, так и для маргиналий. Лишь слово *отць* имеет в *Gen. pl.* ставшую к XV в. книжной форму *отць*.

Сербохорватских форм *Gen. pl.* жен. рода, встречающихся в библейских книгах (типа *въсходы гора*^x — Иуд. 4:6),²¹ в маргиналиях нет; для комментариев характерны лишь общеславянские формы с флексией *-ъ*, типа *(ѿ) мукъ* (комментарий к Иуд. 10:5).²²

Форма двойственного числа зафиксирована в комментариях лишь один раз. Как и в библейских текстах,²³ употребление *Dualis* связано с присутствием числительного 'двое', определившего выбор грамматического числа существительного. Комментарий к Неем. 5:15: *драгме вѣшаючи двое* (*drachmas appendes duas*). Однако окончание *-е* (вместо правильного *-ѣ*) явным образом указывает на русское происхождение этой формы.

¹⁶ Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien...

¹⁷ См.: Ромодановская В. А. Об источниках и характере...

¹⁸ Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 96.

¹⁹ Ibid. S. 84.

²⁰ Ibid. S. 88.

²¹ Ibid. S. 94.

²² Этот перевод, однако, в свою очередь ошибочен: латинский текст (*de farina*) предполагает

Gen. sg.

²³ Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 98—99.

О временной системе глаголов

Для маргинальных комментариев, как и для библейских текстов,²⁴ употребление имперфекта характерно в тех случаях, когда именно имперфект присутствует в латинском оригинале. Например, комментарий к 2 Мак. 14:4: *utebant* — въздержажу; к Прем. 17:18: *tenebat* — въздержаше; *concubebat* — полежаще; к 2 Пар. 31:2: *habitabant* — обитаху; *custodiebant* — стрежаху. Временное соответствие славянского имперфекта латинскому соблюдалось также и в тех случаях, когда при переводе, к примеру, множественное число заменялось единственным, и наоборот. Например, в комментарии к 2 Мак. 4:14: *projaciebant* ‘бросали’ — меташе^с; к Иез. 45:12: *fiabat* — чинаху. В текстах энциклопедических глосс обнаружено лишь одно отступление от этого правила, которое может быть расценено как недочет в работе переводчика. В комментарии к 2 Мак. 5:6 фрагмент «*quod totus populus exibat ei obviam et cum leticia eum introducebat in civitatem*» (‘когда весь народ выходил ему навстречу и с веселием его вводил в город’) переведен следующим образом: «все лю^{ди} изиду^т ему противу и съ веселиемъ е^и въводаху въ гра^{дъ}». Перевод слова *populus* как ‘люди’ обусловил замену единственного числа множественным, что и было соблюдено при переводе глаголов *exibat* и *introducebat*, однако перевод глаголов не обошелся без «сбоя»: при закономерном с точки зрения латинского текста переводе *introducebat* имперфектом ‘въводаху’ имперфект *exibat* был передан формой настоящего времени в значении будущего — ‘изиду^т’.

Соответствие славянского имперфекта латинскому перфекту, характерное для библейских текстов, в маргиналиях отмечено лишь один раз, в комментарии к 2 Мак. 4:9: *docerentur* — учажу са.

Формы аориста в маргиналиях, как и в библейском тексте,²⁵ соответствуют только латинскому перфекту, например, глосса к 2 Мак. 4:34: *construerunt* — създаша; к Прем. 17:18: *fugerent* — бежаша, причем, поскольку в маргиналиях не зафиксировано форм депонентных глаголов, это соотношение обнаруживается даже более четко.

Определенного принципа в употреблении имперфекта или аориста не было выработано лишь для глагола ‘быти’ (*esse*). Так, латинский имперфект *erat* может быть переведен и асимпатическим (например, в комментарии к 2 Мак. 5:6: *erat* — бѣ), и сигматическим (комментарий к Иуд. 10:19: (*appensum*) *erat* — (вешано) бѣ) аористом. Однако далее в том же комментарии к Иуд. 10:19 сигматический аорист соответствует латинскому перфекту: *fuit* (*inventum*) — бѣ (обрѣте^н). Возможно, это расхождение в употреблении аориста связано не с небрежной работой переводчика в данном случае, а с пренебрежением к грамматическому значению глагола ‘быти’, очевидно, связанным с утратой его самостоятельного семантического значения и восприятием лишь как связки. Во всяком случае, этим могут быть объяснены и другие несоответствия грамматических форм именно этого глагола, как, к примеру, в комментариях к Иер. 4:29: *sunt* (*loca*) — ѣ (мѣста); к Иер. 50:39: *sunt* — ѣ; к Прем. 15:9: *est* — су^т, а также перевод в комментарии к Предисловию к Иуд. *est* как ре^т са. Глагол *est* — ‘есть’ можно назвать самым частотным в текстах комментариев к Геннадиевской Библии — в силу вводного оборота латинских толкований *quod est* или *id est*. Очевидна устойчивость перевода этих сочетаний: иже ѣ или то ѣ, однако в коммен-

²⁴ Ibid. S. 107—108.

²⁵ См.: Ibid. S. 108—110.

тарии к Есф. 12:4 переводчик все же пренебрегает принятой формулировкой, переводя *id est* как *су*'.

Перфект в комментариях употребляется исключительно без связки, использована лишь форма *l*-причастия, причем перфект может соответствовать как латинскому перфекту (Прибавление к 2 Мак. 15:40: *fecit* — створилъ), так и латинскому причастию, употребленному без связки (комментарий к Иуд. 10:19: *terminatus* — глалъ).

Ввиду отсутствия в переведенных комментариях депонентных глаголов невозможно говорить о формах плюсквамперфекта, в библейских текстах зачастую соотносимых именно с депонентными глаголами.²⁶ Нет в маргиналиях и избыточных форм типа 'внидоша соуць' (*ingressi sunt*) или 'насыщаѡмса есмь' (*saturati sumus*), употребление которых также обусловлено исключительно депонентными глаголами латинского оригинала.²⁷ Пассивные формы латинских глаголов закономерно переведены сочетанием глагол + *са*; например, в комментарии к Иуд. 10:19: *dicitur* — ре^т *са*, к Иуд. 1:12: *vocatur* — зове^т *са*, к 2 Мак. 4:9: *docerentur* — учаху *са*, и др. Из этого правила выявлено лишь одно исключение: комментарий к Предисловию к Иуд. «*Codex dicitur hoc codex libri quoddam in quod continentur diversi libri partiales*» переведен как «Кодекс иже е книга в которой стоа^т розные книги» (при ожидаемом 'находятся'), однако это исключение связано с выбором славянского глагола, у которого возвратной формы нет.

В отношении причастий не выявлено каких-либо отличий от употребления их в библейских текстах, за двумя исключениями, когда латинское причастие в комментариях переводится личной формой глагола. Первый пример — комментарий к Иуд. 10:19: *conopseum... tendens superius in acutum* — конопеумъ... сверху тяне^т ся остр^о, второй — к 2 Мак. 5:6: *honor qui dabatus* *alicui propter hostem in fugam confusum* — честь и* даше^т нѣкому ра^т врага в бѣгъ ѡбращена. Для обоих случаев характерно наличие местоимения *са* и соблюдение временного соотношения с латинским оригиналом (в первом случае — презенс, во втором — имперфект). В библейских текстах случаев подобных переводов причастий личными формами глагола не зафиксировано.

Специфика синтаксиса

В условиях *подстрочного* перевода, принципы которого соблюдались при переводе библейского текста неукоснительно и которых придерживался переводчик в ряде случаев и при переводе маргинальных комментариев, оригиналом диктовалась и специфика синтаксиса — особенно часто это проявлялось в тех случаях, когда латинские синтаксические кальки не вступали в противоречие со славянскими языковыми законами.

На этом фоне особенно важными предстают описанные Г. Фрайдхофом отклонения от латинского текста, одновременно являющиеся ненормативными (или — редко употребительными) в славянских языках. Особенно ощутимо это в случаях употребления дательного падежа на месте латинского родительного

²⁶ См.: *Ibid.* S. 113—114.

²⁷ *Ibid.* S. 109—110. Присутствие в библейском тексте подобных «избыточных» форм, при адекватной передаче основной глагольной формы (аориста), сохраненной и в Острожской библии, создает впечатление, что наличие глагола-связки связано не с плохим знанием переводчиком латинской или славянской грамматики, а со стремлением максимально приблизить перевод к оригиналу, с опасением утратить хоть минимальную долю латинского текста.

притяжательного.²⁸ Так, приведенные Г. Фрайдхофом примеры имеют следующие латинские соответствия: 2 Пар. 17:9: книгоу законоу гнѣю — *librum legis Domini*; 4 Езд. 16:18: начало болѣзне^м и мнозѣ^х стенаніи — *initium gemitus et coriosi suspirantium*; 1 Мак. 9:54: дѣла пророкомъ — *opera prophetarum*; 3 Езд. 5:68: началници селомъ — *praepositos pagorum*; 2 Пар. 32:29: стада овець и скотомъ — *greges ovium et armentorum*; 1 Мак. 3:59: злаа людїи нашихъ и сѣтымъ — *mala gentis nostrae et sanctorum*; 2 Мак. 5:8: оѣства и гражаномъ врагъ — *patriae et civium hostis*. За исключением первых двух случаев, все ситуации сходны, а именно в переводе в дательном падеже стоит существительное во множественном числе, а в оригинале — *Gen. pl.*, оканчивающийся на -um. Насколько правильно будет предположение, что употребление *Dativ'a* в переводе обусловлено именно этим латинским окончанием? С учетом того, что, как было отмечено Г. Фрайдхофом,²⁹ флексия -m повлияла не только на окончания, но и на изменение числа глагола (случаи типа *faciam* — *сѣтворимъ*), мне думается, и эта гипотеза имеет право на существование. Объяснить употребление *Dativ'a* в первых двух примерах сложнее; возможно, это связано с особенностями оригинала, использованного при переводе.³⁰

Г. Фрайдхоф приводит большое число примеров использования славянско-го беспредложного *Dat.* и *Acc.* для обозначения направления движения; поводом для этой формы послужил также латинский оригинал, в котором в данных случаях *Acc.* употребляется без предлога. Таковы, например, следующие фрагменты. 1 Мак. 10:68: обратиса антѣохїи — *reversus est Antiochiam*; 1 Мак. 11:60: приде аскалону — *venit Ascaloneum*; 1 Мак. 11:61: иде ѿтоудоу газоу — *abiit inde Gazam*; 1 Мак. 12:3: внидоша дворъ — *intraverunt curiam*.³¹ Однако необходимо заметить, что употребление подобных беспредложных конструкций, продиктованное латинским оригиналом, не было единственно возможным для переводчика. В частности, рядом с приведенными фрагментами, в той же 1 Мак., присутствуют чтения, вполне согласующиеся со славянскими языковыми нормами. 1 Мак. 8:17: и посла ихъ в римъ — *et misit eos Romam*; 1 Мак. 8:19: и идоша въ римъ... и вънидоша въ дворъ — *et abierunt Romam... et introierunt curiam*; 1 Мак. 12:25: да внидутъ въ страну его — *ut ingrederentur regionem eius*; 1 Мак. 14:2: вниде димитріи въ предѣлы своа — *intravit Demetrius confines suos*. Очевидно, соседство двух принципов перевода сходных конструкций вызвано колебанием переводчика между стремлением сблизить текст с латинским оригиналом и славянской языковой нормой, которая, судя по частоте славянских конструкций, была не просто хорошо знакома ему, но близка. Интересно отметить, что во фрагментах, не следующих буквально за латинским текстом, не отмечено, в частности, и «избыточных» глагольных форм; ср. приведенный уже пример из 1 Мак. 12:25, где депонентный глагол *ingrederentur* переводится формой настоящего времени в значении будущего, мн. ч. — «внидутъ».

Несколько иная ситуация с подобными конструкциями, включающими латинские вкрапления; как правило, эти конструкции в большей степени следуют латинскому оригиналу — и в большинстве случаев их можно назвать абсолютными кальками. Возможно, это связано именно с наличием вкрапления, выде-

²⁸ Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 127.

²⁹ Ibid. S. 104.

³⁰ В инкунабулах флексии обычно сокращались и обозначались специальными знаками. Окончание -s/-us обычно обозначалось знаком ' (в наших случаях — соответственно, *legi'*, *gemit'*), а окончание -m и -n — тильдой над предшествующей гласной (*civīū*). При определенных дефектах оригинала чтение ' как ~ представляется неудивительным.

³¹ Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 128—130.

ляющегося на славянском языковом фоне и недостаточно или полностью не воспринятого славянским языком. В частности, один из подобных примеров приведен и Г. Фрайдхофом, это фрагмент Иуд. 15:7: възшли соу¹ кастра — *ingressi sunt castra*.³² Латинское слово *castra*, включенное в перевод ('кастра'), будучи лишь *вкраплением*, но не освоенным славянским языком заимствованием, исключает при себе использование предлога (при *заимствовании* ожидалось бы 'въздышоа в кастра'). Возможно, использование вкрапления обуславливает и калькирование формы депонентного глагола *ingressi sunt*: 'възшли соу'¹³ — при ожидаемой форме либо аориста ('въздышоа'), либо перфекта без связки ('възшли'), характерного для форм 3-го л. pl. в текстах Геннадиевской библии. Кроме того, отмечены такие случаи. 1 Мак. 3:27: събра вои всего црѣва своего кастра крѣпки сѣло — *congregavit exercitum universi regni sui castra fortia valde*; Иуд. 13:12: проидоша кастра — *transierunt castra*. Однако в случаях, когда в латинском тексте содержится предлог, необходимо он присутствует и в переводе, например: 1 Мак. 5:43: бѣжаша къ фану — *fugerunt ad fanum*; 2 Мак. 4:21: послан же въ егупе¹ — *misso autem in Aegipto*; 2 Мак. 5:5: побѣже въ арце — *fugit in arcem*;³³ 2 Мак. 8:1: внидоша таино въ кастелла — *introibant latenter in castella*, и др.

В комментариях к библейским книгам отмечен лишь один случай, когда именная форма служит для обозначения направления движения, причем именно в этом случае переводчик, калькируя латинский оригинал, упорядочивает форму беспредложного *Acc*. Этот пример — в комментарии к Иуд. 1:12: да защити¹ ся иже е да наскочи¹ вси страны тѣ — *quod defenderet se id est invaderet omnes regiones illas*.

В комментариях встречаются и случаи грамматической несогласованности, нередкие в библейских книгах.³⁴ В библейских текстах, как правило, это связано с изменением числа или рода при переводе одного слова, когда другое, зависимое от него, остается в форме, продиктованной оригиналом. Именно такие ситуации наблюдаются и в маргиналиях. Например, в комментарии к Иуд. 10:3: красоты су¹... створен¹ — *ornamenta sunt... facta* — в этом случае на окончание причастия, не согласованного с pl. fem. 'красоты', оказало влияние латинское причастие, употребленное, как того требует neut. *ornamentum*, в pl. neut. Несогласование числа глагола, противоречащее и латинскому тексту, и переводу, обнаруженное в комментарии к Иер. 4:29 (*id sunt loca* — ардуа е мѣста), возможно, связано с утратой семантики глаголом 'быти' и восприятием его лишь как связки (см. об этом выше).

В библейских текстах есть еще одна особенность в системе согласования, не отмеченная Г. Фрайдхофом. В некоторых случаях славянские прилагательные и причастия, зависящие от латинских вкраплений, согласуются с последними по правилам латинского языка. Поясню это на примерах. 1 Езд. 6:8: что е да ѿ арка црѣва — *scilicet ut de arca regis*; в этом случае прилагательное црѣва (полный вариант црѣва — именно притяжательное прилагательное «царева», поскольку в сокращении отсутствуют выносные. Подобный перевод притяжательного *Gen*. является нормативным), являющееся переводом латинского *regis*, согласуется с вкраплением арка, однако при этом выпущено из виду, что латинское *arca* — *Abl.*, славянский предлог 'от' требует *Gen.*, прилагательное же црѣва употреблено в форме *Nom.*, продиктованной формальным окончанием вкрапления -а.

³² Ibid. S. 130.

³³ Очевидно, в данном случае не была прочитана конечная тильда в латинском тексте (*arcẽ*).

³⁴ F r e i d h o f G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 130—131.

В следующих двух примерах форма *Nom. sg. masc.* причастия и прилагательного продиктована соответствующей формой латинского оригинала: *pardus* и *dissertus*. Иер. 5:6: испокастиль ихъ пардось (гlossa: рысь) бдашь — *vastavit eos pardus vigilans*; Прем. 7:22: хитрыи дисерту^c — *subtilis dissertus*. Первый пример этой пары тем более показателен, что к вкраплению пардось в тексте есть glossa рысь. И наконец, случай в 2 Мак. 6:7 представляет пример недостаточной освоенности заимствования, в результате чего прилагательное стоит не в форме муж. рода, как того требует существительное бакусь, а, в соответствии с латинским оригиналом, в жен. роде: егда бакусь сѣенаа празноваху са — *cum Liberi sacra celebrarentur*. Этот пример тем более интересен, что в принципе передачи римских имен мифологических персонажей греческими были характерны для переводчиков Геннадиевского кружка,³⁵ однако очевидно, что происходило это не вследствие знакомства собственно с греческой мифологией, но через латинское посредство, что подтверждает латинская форма окончания *-us*.

Небезынтересно отметить, что не удалось выявить ни одного примера, где были бы не согласованы с существительными, будь то латинские вкрапления или славянские формы, притяжательные местоимения; употребление местоимений было строго подчинено организации славянского текста.

К рассмотренному типу несогласований примыкают и кальки с латыни, внешне не противоречащие славянской норме, как, например, в 2 Езд. 7:6: иже писана суть въ книгѣ моуѣсеовѣ — *quae scripta sunt in libro Moysi*. Для славянского языка в подобных оборотах характерно употребление единственного числа, да и в данном примере местоимение 'иже' — в единственном числе; форма множественного числа с причастием среднего рода возникла под влиянием латинского оригинала.

В текстах комментариев каких-либо случаев несогласования не выявлено.

Лексические особенности

В лексическом составе «латинских» книг Геннадиевской библии Г. Фрайдхоф выделил четыре основных слоя: южнославянскую, точнее сербохорватскую, лексику, западнославянский, конкретнее — польский или чешский, лексический слой, собственно русскую лексику и лексику, употребление которой продиктовано латинским текстом; в последней выделяются латинские заимствования и вкрапления и славянские кальки, возникшие под непосредственным влиянием оригинала.³⁶ Необходимо, кроме того, уточнить, что все эти слои выделяются на фоне лексики церковнославянского языка, составляющей, естественно, основной массив переведенных текстов.

³⁵ Наиболее яркие примеры содержатся в переводе трактата Гийома Дюрана «*Rationale divi-norum officiorum*», выполненного по повелению архиепископа Геннадия в 1495 г.; приведу лишь один краткий фрагмент: «Планиты на небеси... учиняются по сему стиху: Солнце, Афро, Ерми, Луна, Кронос, Зевес и Ариес, или сице: Кронос, Зевс, Ариес, Солнце со Афро, Ерми со Луна» (= *Planete in celo... ordinantur secundum hunc versum. Sol Venera Mercurius et Luna Saturnus Iupiter et Mars. Vel sicut Saturnus Iove Mars Sol cum Veneri Mercure Luna*). Цит. по единственному списку — РНБ, По-год., № 1121, 30-х гг. XVII в., л. 20; латинский текст — по изданию: *Rationale divinorum officiorum... Guillelmi Minatensis episcopi. Impressum Argentinae, 1486*. О переводе трактата Дюрана см.: Бенешев и ч В. Н. Из истории переводной литературы в Новгороде // ИОРЯС. 1928. Т. 101. № 3. С. 378—380; Романова А. А. Состав и редакция «Предисловия святым» // Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность. Вып. 3. Редактор и текст. СПб., 2000. С. 164—206.

³⁶ *Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 145—162*. См. также: *Freidhof G. Problems of Glossality in Newly Translated Parts of the Gennadius and Ostrog Bibles of 1499 and 1580—81 //*

Сербохорватское влияние, по мнению Г. Фрайдхофа, в текстах Геннадиевской библии достаточно сильное, однако все же не столь очевидное, как то полагал А. И. Соболевский.³⁷ Во многих случаях переводчик прибегал к сербохорватской лексике (которая несомненно была ему хорошо знакома) с целью разграничения различных латинских лексем. Так, например, словом 'пріатель' систематически переводилось латинское *amicus*, в то время как 'друогъ' употреблялось для передачи лат. *socius*. Это наблюдение Г. Фрайдхофа подтверждается и нашими исследованиями лексики I Мак.,³⁸ результатом которых стало заключение, что переводчик стремился к определенному «единообразию» при передаче лексического состава латинского оригинала, а именно — к передаче каждой отдельной латинской лексемы лишь одной славянской. При достаточно большой частоте отдельных лексем это соблюдалось, однако в случае перевода редко встречающихся слов происходили «сбои», что и неудивительно при работе с текстом без двуязычного словаря или каких-либо пособий по лексикографии. При переводе глаголов за лексико-семантическую константу принимался чаще всего корень; однако в ряде случаев эту роль брала на себя приставка. Морфемы, окружающие эту «недвижимую основу», могли меняться, в то время как именно в ней сосредоточивался основной смысл слова латинского оригинала.

В сомнительных случаях переводчик прибегал к поморфемному переводу латинских слов, создавая своеобразные лексические кальки. Именно эти случаи Г. Фрайдхоф включил в подгруппу «Die Lehnübersetzungen» — славянские кальки, возникшие под непосредственным воздействием латинского оригинала.³⁹ Наиболее яркие примеры этого типа перевода таковы: кораблати — *navigare* (3 Езд. 4:23); преобіати — *praecoscipare* (1 Мак. 10:23); подцѣвичь — *subregulus* (3 Езд. 6:18); по^градіа — *suburbana* (2 Пар. 11:14) и др.

Лексический состав комментариев к библейским книгам, в отличие от собственно библейских текстов, более однороден. Латинские вкрапления встречаются в комменариях в основном лишь в качестве *комментируемых* слов, и это употребление вполне естественно и оправданно. Исключение — и это особенно интересно — составляют включаемые в перевод комментариев филологические термины, например, 'иперболе' (Иуд. 2:11: обра' иперболе — *hyperbole*); 'по латынскы' (Прем. 5:19: по латынскы арка — *quam nos dicimus arcam*); 'по фраскы' (Иер. 17:6: а по фраскы генестра — *alio nomine vocatur genestra*) и др. Из иноязычных слов, включенных в комментарии, следует отметить два давно вошедших в славянский язык грецизма: 'аерь' (2 Мак. 4:14: на аерь — *in aerem*) и 'драгма' (Иез. 45:12: драгмъ — *solitos*), а также воспринятый с переводом библейских текстов гебраизм 'ефи' (Иез. 45:24: ефи — *bati*).

Примеров сербохорватской лексики в энциклопедических глоссах не обнаружено, однако дважды зафиксировано употребление богемизма. В комментарии к Иер. 48:33 читаем: винограда торгательнуюю пѣснь, а глосса к Иер. 51:14

California Slavic Studies. T. 12: Medieval Russian Culture. Berkeley; Los Angeles; London, 1984. P. 341—364.

³⁷ Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 145—148. Ср.: Соболевский А. И. Переводная литература... С. 207.

³⁸ Основные результаты их представлены в работе: Ромодановская В. А. Критерий «лексической эквивалентности» при переводе второканонических книг Вульгаты в Геннадиевской библии 1499 г. (на примере I Мак.) // Чтения по истории и культуре древней и новой России. Ярославль, 1998. С. 51—53. Более подробное изложение наблюдений, а также латино-славянский и славяно-латинский словари см.: Ромодановская В. А. Геннадиевская библия 1499 г. ... Т. 1. С. 166—181; Т. 2. С. 365—510.

³⁹ См.: Freidhof G. Vergleichende sprachliche Studien... S. 160—162.

начинается так: селеума ē пѣснь винны^м торгате^ле^м. И в том и в другом случае в комментариях идет речь о сборе винограда. В словаре И. И. Срезневского⁴⁰ отмечено несколько значений для слов с корнем тѣрг, однако основной их смысл заключается в разрывании или биении — и они неприложимы к понятиям сбора урожая. Лишь в чешском языке слово trhatí имеет значение 'рвать, срывать'.⁴¹ В чешском же языке находим и прилагательное trhatelný 'тот, который может быть сорван'.⁴²

Вместе с тем тексты комментариев содержат большой массив русской лексики. Например, празники (solemnitatibus, 2 Мак. 14:4); празновати (celebrare, 2 Мак. 1:9); топити (Иер. 17:6); пчела (там же); роженіемъ (Иез. 45:17); бака^м (1 Пар. 29:2); московки (Иез. 45:12); четвере^м цы (там же); строчица (вставка блаж. Иеронима перед Есф. 10:4) и др. В комментарии к 2 Пар. 4:12 мы сталкиваемся со сравнением комментируемых греческих по происхождению слов с русскими — как определил их переводчик: «еѣи гречѣски на руски столось гречѣски ру^с стльпъ».

Сравнение буквально переведенных комментариев с латинско-русским словарем к 1 Мак.,⁴³ а также с переводом других книг Геннадиевской библии приводит к выводу, что переводчик в основном использовал для перевода отдельных лексем те же варианты, что и в библейских книгах. Так, например, слово *turgis* в комментариях переведено как 'стльпъ', что соответствует большинству употреблений этого слова в 1 Мак. (другой вариант в 1 Мак. — 'стрѣльница', с глоссой «стльпъ»); *facere* систематически переводится как 'сътворити' и не расходится с библейскими текстами; *regio* — 'страна' (при 36 случаях такого перевода в 1 Мак. находим лишь один раз 'царство'); *virtus* — 'сила' (в 1 Мак. встречается 21 раз — против одного случая перевода как 'брань'); *finis* — 'прѣдѣль' (в библейских текстах иногда с глоссой «роубежь»), и т. д. От этого правила выявлено лишь одно отступление. Если в библейских текстах *militia* имеет два варианта перевода: 'воинство' и 'тысячник', то в комментариях к 1 Пар. 27:4 и Иер. 46:3 находим 'конни^м' и 'конныи', что обусловлено противопоставлением соседствующим словам *pedites* 'пѣшець' и *peditum* 'пѣшеходцевъ'. Кроме того, небезынтересно отметить, что в комментарии к Иуд. 10:19 встречаем перевод слова *oppido* как 'горо^ка', в то время как в 1 Пар. 2:23 *oppida* переводится как 'мѣста' и сопровождается глоссой «горо^ккъ», а в 2 Пар. 26:6 находим вкрапление 'опида', опять-таки сопровождаемое глоссой «горо^кща».

* * *

При передаче порядка слов в комментариях, в отличие от библейских книг,⁴⁴ латинский текст не был возведен в обязательный образец; более того, случаи, подобные приведенному выше подстрочному переводу комментария к Иуд. 1:12, редки чрезвычайно: из 82 рассматриваемых комментариев лишь 11 следуют буквально латинскому оригиналу. Создается впечатление, что переводчик при работе над комментариями к библейским текстам видел свою цель прежде всего в доступности комментариев для славянского читателя — и в этом я усматриваю важнейшее отличие от принципов перевода самого библейского текста, в основу которых был положен буквализм. Даже предельно точные ком-

⁴⁰ Срезневский Материалы М, 1958 Т 3 Стб 1051

⁴¹ Чешско-русский словарь М, Прага, 1976 Т 2 С 442

⁴² См. Slovník spisovného jazyka českého Praha, 1971 Т 3 S 864

⁴³ Ромодановская В А Геннадиевская библия 1499 г Т 2 С 365—440

⁴⁴ См. Feidhof G. Vergleichende sprachliche Studien S 136—137

ментарии (а это всего лишь треть общего массива) содержат как пропуски, так и многочисленные вставки. Например, комментарий к 2 Пар. 9.1: *enigma obscura sermonia per similitudines rerum* — енигма нарицае'са тма осужена по подобію вещей. Вставка сказуемого 'нарицае'са' явным образом упрощает чтение текста.

В комментариях зачастую не только изменялся порядок слов, но менялись местами целые фрагменты. Например, в комментарии к Предисловию к 1 Езд., содержащем в латинском тексте отсылку к Предисловию к Ис. Нав., в переводе сначала представлен текст комментария к Ис. Нав. В результате общее толкование слова, стоящее в конце комментария в латинском тексте, поставлено в начало; между тем отсылка на комментарий к Ис. Нав., теряющая в данном контексте всякий смысл, сохранена. Ср.: 1 Ezd.: *quid sit apocriphum et quot modis dicatur inuenies supra in principio prologi super Iosue; Ios.: et dicitur apocriphus ab apo quod est valde et criphon quod est obscurus quasi valde obscurus* — иже ē сумнени ихже истина не вѣдае^г апокрифо^с апокрифу^м ѿ апо и* ē сѣло и крифо^н иже ē тма еще на пре^словии иѳусе обрѣтеши что ē апокрифа.

Избыточным можно назвать и сохранение отсылки в комментарии к Иуд. 10:19 (*in quam superius terminatus* — ѿ чемъ выше глѣль): иных толкований слова 'коно' в Геннадиевской библии ни «выше», ни где-либо далее нет.

Во многих случаях латинский текст толкований служил не оригиналом, а лишь источником для составления славянских комментариев, в большей или меньшей степени это характерно для 27 текстов энциклопедических глосс.⁴⁵ В этих случаях речь должна идти уже не о точности перевода, но — о пересказе латинских толований.

* * *

Общность основных принципов перевода библейских текстов и комментариев к ним в первом русском рукописном библейском кодексе (Геннадиевская библия 1499 г.) позволяет утверждать, что комментарии не просто переводились одновременно с «латинскими» библейскими книгами, но также что перевод комментариев был выполнен тем же переводчиком (или переводчиками), что и основной текст. Наличие пусть немногочисленных богемизмов в текстах энциклопедических глосс доказывает причастность к этой работе одного из, возможно, основных переводчиков Геннадиевского кружка католического монаха славянина Вениамина, прибывшего в Новгород, по всей вероятности, из Эммаусского монастыря близ Праги.⁴⁶

Принципиальное отличие от библейских книг составляет лишь подход к синтаксической организации текстов комментариев. Перевод «латинских» книг Геннадиевской библии, во всех без исключения своих составляющих, должен был, по очевидному замыслу переводчиков и руководителей этого предприятия, максимально следовать своему латинскому оригиналу; это сказывалось иногда даже на подборе лексики по созвучию — в некоторых случаях именно этим я объясняю выбор конкретных слов при переводе.⁴⁷ Именно *калькирование* как основным принципом перевода можно объяснить и возникновение «избыточных» глагольных форм, и обилие латинских вкраплений в тексты пере-

⁴⁵ См Ромодановская В А Об источниках и характере С 154—161

⁴⁶ См Freidhof G Vergleichende sprachliche Studien S 13

⁴⁷ Например, отнесенные Г Фрайдхофом к русской лексике слова пеня (при лат *poenam*, 2 Мак 4 38, 2 Мак 4 48) или коуны (при лат *pecunia*, 3 Езд 8 24) См Freidhof G Vergleichende sprachliche Studien S 151, 152

денных книг, и «латинский» порядок слов и калькированные синтаксические конструкции, и неудобочитаемость отдельных фрагментов, обусловленную подбором единичных «эквивалентных» лексем и, как вполне естественное следствие, — пренебрежением полисемией латинского языка.⁴⁸ Под воздействием латинского оригинала в ходе перевода были образованы многие композиты — их под принятым углом зрения можно рассматривать как непосредственные кальки.

На этом фоне комментарии к «латинским» книгам выглядят более чем благоприятно и действительно без сопоставления с оригиналом в большинстве случаев производят впечатление славянских непереводаемых текстов. Это впечатление усиливается тем, что около половины текстов энциклопедических глосс представляется собой не непосредственный точный перевод латинских комментариев, а переделки, переработки оригинала; многие из них написаны «по мотивам» латинского текста — и в строгом смысле не могут быть названы переводом. Однако в случаях достаточно точного перевода комментариев очевидно соблюдение основных переводческих принципов как на уровне грамматики, так и на уровне лексики. Комментарии *не являются библейским текстом*, и потому переводчик мог пренебречь отдельными фактами оригинала, как, например, сохранение глаголов-связок в их первоначальном виде или соблюдение причастных форм. Допустимы были перестановки отдельных слов, а в ряде случаев — целых фрагментов текста; текст дополнялся вводными словами и примечаниями переводчика, а латинский оригинал во многих случаях был сокращен. Можно сказать, что при соблюдении основных принципов перевода для *отдельных* слов (лексика и грамматика) *организация текста* комментариев уже не была подчинена латинскому оригиналу, а производилась по правилам и законам славянского языка.

Буквализм как принцип перевода характерен для библейских текстов разного времени и конфессий.⁴⁹ В то же время тексты *толкований* не подчинялись этому правилу, более того, им свойственно было «свободное обращение с отдельными элементами текста, в том числе и с цитатами из Священного писания»,⁵⁰ зачастую они представляли собой «сокращенный и выборочный перевод».⁵¹ В этом отношении тексты Геннадиевской Библии не составляют исключения. Буквальный перевод библейских книг сопровождается здесь свободным переводом комментариев, и это сочетание двух различных подходов к создаваемому тексту «в составе литературного целого говорит о различии в авторском отношении переводчика к разным частям произведения».⁵²

⁴⁸ О калькировании грамматических конструкций в библейских текстах см. также: П л а т о н о в а И. В. О переводческой технике в Геннадиевской Библии 1499 г. // Славяноведение. 1997. № 2. С. 60—74.

⁴⁹ См., например: В а r r J. The Typology of Literalism in ancient biblical translations. Göttingen, 1979.

⁵⁰ А л е к с е е в А. А. К истории русской переводческой школы XII в. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 170.

⁵¹ Там же. С. 171.

⁵² Там же. С. 189.